

Замѣчательная битва при Ильялы 15 іюля 1873 г.

(къ стр. 36-й).

III 13
2

ЧТЕНІЕ

ДЛЯ

СОЛДАТЪ

ЖУРНАЛЪ,

802-17

1964

ИЗДАВАЕМЫЙ СЪ ВЫСОЧАЙШАГО СОИЗВОЛЕНІЯ.

ПОДЪ-РЕДАКЦІЕЮ ГЕНЕРАЛЪ-МАЮРА

А. ГЕЙРОТА.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ.

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

№№ 1, 2, 3 и 4.

Съ приложеніемъ четырнадцати рисунковъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1874.

• вратился въ Куринское укрѣпленіе, усталый, но вполне счастливый.

Шамиль, съ гнѣвомъ и стыдомъ, отступилъ за Мичикъ, гдѣ простоялъ еще около недѣли. Онъ сознавалъ, что нравственное вліяніе его сильно поколеблено; сдѣлалъ еще разъ попытку перейти къ наступленію, послалъ сына своего Казы-Магому, съ 3,000 конныхъ горцевъ, въ Малую Чечню, но они вскорѣ возвратились безъ всякаго успѣха, такъ какъ войска наши вездѣ были въ готовности встрѣтить непріятеля.

11-го октября Шамиль возвратился въ Ведень и распустилъ по домамъ свое огромное сборище. Такъ кончился походъ имама. Послѣ того онъ уже въ 1854 году не предпринималъ никакихъ набѣговъ противъ русскихъ.

ОЖЕСТОЧЕННАЯ БИТВА ПРИ ИЛЬЯЛЫ 15 ІЮЛЯ 1873 ГОДА.

(Изъ Хивинскаго похода).

Одной изъ наиболѣе замѣчательныхъ стычекъ русскихъ войскъ въ Хивинскомъ походѣ, можно считать битву русскихъ съ огромнымъ скопищемъ туркменъ, 15 іюля *).

Командующій соединенными войсками въ Хивинскомъ походѣ генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ, по занятіи Хивы, призналъ необходимымъ двинуть войска про-

тивъ непокорныхъ туркменъ—іомудовъ, съ тою цѣлью, чтобы побудить ихъ къ уплатѣ положенной на нихъ контрибуціи. Для этого генералъ Кауфманъ выдвинулъ изъ Хивы въ кочевья туркменъ, отрядъ въ составѣ 8-ми ротъ, при 10-ти орудіяхъ (въ томъ числѣ 2 картечницы) и 8-ми сотенъ кавалеріи Туркестанскаго и Кавказскаго отрядовъ, съ ракетною батареею, подъ начальствомъ генералъ-маіора Головачева.

Генералъ Головачевъ, согласно сему назначенію, быстро двинулся на туркменъ и 13 іюля сталъ лагеремъ у дер. Чандыръ. Въ тотъ-же день, около 3-хъ часовъ пополудни, съ пикетовъ дали знать о приближеніи большихъ непріятельскихъ партій, видимо готовыхъ къ нападенію на нашъ лагерь. Четыре роты пѣхоты и взводъ скорострѣльныхъ пушекъ, подъ начальствомъ полковника Новомлинскаго, вышли изъ лагеря и заняли боевую позицію правѣе. Въ то же время туркмены появились еще въ большихъ массахъ, сначала впереди лагеря, а потомъ съ обѣихъ его сторонъ. Войска наши, находящіяся въ лагерѣ, стояли въ ружьѣ, готовые отразить нападеніе непріятеля, а кавалерія съ ракетными станками двинулась впередъ, уступами, чтобы по возможности предупредить непріятельскую атаку.

Отрядъ полковника Новомлинскаго первый выдержалъ натискъ и въ то время какъ отрядъ отражалъ непрерывныя нападенія, часть туркменъ обошла лагерь отряда и поскакала на обозныхъ верблюдовъ, которые не были еще загнаны въ лагерь. Нѣсколькихъ верблюдовъ туркмены успѣли захватить и бросились съ этою добычею на уходъ, но тутъ попали подъ перекрестный огонь стрѣлковъ и дорого заплатились за эту попытку.

*) Рисунокъ дѣла 15-го іюля помѣщенъ въ началѣ этой книжки.

Всѣ остальные попытки непріятеля къ нападенію на лагерь были для Туркменъ неудачны, они понесли сильный уронъ и вынуждены были приостановить свои атаки. Тогда генераль Головачевъ самъ, со всею кавалеріею и отрядомъ полковника Новомлинскаго, перешелъ въ наступленіе и на разстояніи 3-хъ съ половиной верстъ усталъ степь непріятельскими тѣлами.

Послѣ того войска наши возвратились въ лагерь и отрядъ имѣлъ дневку до 15-го іюля, когда рѣшено было двинуться далѣе, чтобы довершить пораженіе тюркменскихъ скопищъ у Ильялы и Кызыль-Такыра.

Предположено было выступить изъ лагерь ночью, но къ вечеру сообщено было съ пикетовъ о томъ, что вокругъ всего лагеря замелькали огоньки и слышно ржаніе лошадей. Считая возможнымъ, что туркмены повторятъ ночью свои атаки, выступленіе отряда было отложено до разсвѣта — и генераль Головачевъ распорядился устройствомъ общаго вагенбурга. Къ раннему утру все было готово; для прикрытія вагенбурга оставлены были двѣ роты пѣхоты съ двумя орудіями, остальной же отрядъ началъ вытягиваться по дорогѣ къ Ильялы.

Едва только началось наступленіе, какъ со всѣхъ сторонъ слышалось самое оглушительное гиканье, топотъ лошадей и выстрѣлы отчаянно нападающихъ туркменъ. Первое стремительное нападеніе туркменъ, приняла за себя наша кавалерія, успѣла выдвинуться и нельзя ручаться чѣмъ бы кончился бой съ туркменами, если бы пѣхота не была уже въ боевомъ порядкѣ, и не приняла бы на себя натискъ, — не прикрыла бы собою отодвинувшихся казаковъ. Ружейный и

пушечный огонь открытъ былъ по всей линіи. Густыя массы туркменъ представляли вѣрную цѣль для нашей картечи, производившей страшныя опустошенія. Атака туркменъ была стремительна, конные подвозили за своими сѣдлами пѣшихъ, — которые соскочивъ съ круповъ лошадей и надвинувъ на глаза шапки, чтобы невидать страшнаго врага, врывались въ самую середину нашихъ колоннъ — и конечно гибли подъ ударами штыковъ и ружейныхъ прикладовъ.

Всѣ, кто только знакомъ съ ходомъ нашихъ среднеазиатскихъ войнъ, единогласно утверждаютъ, что ни когда еще въ Средней Азіи туземцы не оказывали такой отчаянной смѣлости и отважности какъ 15 іюля. Въ этой битвѣ и съ нашей стороны всѣ чины безъ исключенія отъ самыхъ высшихъ до низшихъ принимали непосредственное участіе въ схваткѣ. Его Императорское Высочество князь Евгенийъ Максимиліановичъ также, вмѣстѣ съ другими принималъ личное участіе въ бою и выстрѣломъ изъ револьвера положилъ на мѣстѣ бросившагося на него туркмена. Большинство старшихъ офицеровъ отряда ранены саблями или вообще холоднымъ оружіемъ; самъ генераль Головачевъ былъ раненъ сабельнымъ ударомъ въ кисть правой руки; полковникъ Мейеръ, состоявшій при Великомъ князѣ Евгенийѣ Максимиліановичѣ, раненъ саблею въ голову и руку; подполковникъ Фриде и капитанъ Маевъ также были ранены; подполковникъ Есиповъ изрубленъ саблями и т. д. Все это служить лучшимъ доказательствомъ, что схватка съ туркменами была горячая и дѣйствительно кровавая.

Къ утру, когда уже совершенно разсвѣло, непріятель

на всѣхъ пунктахъ прекратилъ свои атаки, и гиканье его слышалось уже вдали. Роты и сотни наши стояли въ грозномъ порядкѣ. Множество тѣлъ туркменъ лежало вокругъ нашихъ боевыхъ линій и свидѣтельствовали объ огромномъ уронѣ туркменъ въ дѣлѣ 15-го іюля.

По полученнымъ свѣдѣніямъ число туркменъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ 15 іюля, простиралось до 10,000 челов.; кромѣ Юмудовъ, были еще Гоклены, Чодоры, Имрали, Алаили и Карадашлы.

АНТОНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ

ГОЛОВАТЫЙ,

кошевой, первый атаманъ черноморскихъ казаковъ.

Первоначальная служба Головатаго. — Головатый съ депутаціею отъ Запорожской Сѣчи ходатайствуетъ при дворѣ Императрицы Екатерины о сохраненіи вольностей Сѣчи. — Образование изъ запорожцевъ черноморскаго казачьяго войска. — Участіе Головатаго въ штурмѣ крѣпости Березень. — Покровительство Потемкина Головатому. — Новое ходатайство Головатаго предъ Императрицею и рѣчь по этому случаю. — Вниманіе Государыни къ Головатому. — Скорбь Головатаго о неизвѣстности рѣшенія участи черноморцевъ. — Головатый получаетъ высочайшія грамоты и регалии, дарованныя черноморскому казачьему войску. — Торжественная встрѣча Головатаго кошевымъ и всѣмъ черноморскимъ казачьимъ войскомъ и празднество по случаю дарованныхъ милостей. — Вниманіе къ Головатому Императора Павла Петровича, назначеніе Головатаго кошевымъ атаманомъ

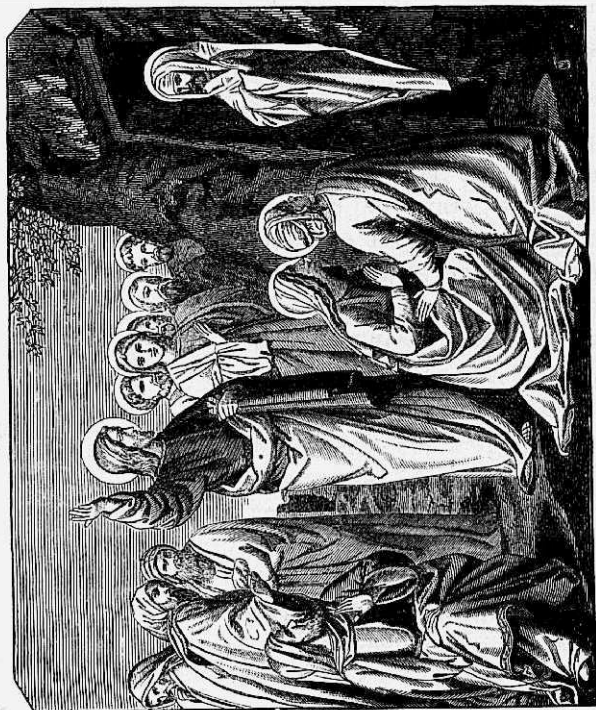
Въ царствованіе Императрицы Екатерины II-й Великой, въ числѣ лицъ, послужившихъ съ пользою Россіи, былъ Антонъ Васильевичъ Головатый, воинъ храбрый и ум-

ный. Его успліями и содѣйствіемъ умиротворена была вольная Запорожская Сѣчь, которая долго и упорно отстаивала свои вольности, и только при Императрицѣ Екатеринѣ II, въ 1775 году была окончательно присоединена къ владѣніямъ Россіи *). Антонъ Васильевичъ Головатый сначала отстаивалъ упорно вольность запорожцевъ, но впослѣдствіи, когда пробылъ нѣкоторое время при свѣтлѣйшемъ Потемкинѣ, то убѣдился самъ, что для Сѣчи полезно подчиниться русскому правительству, и потому съ этого времени Головатый всѣ свои дѣйствія направлялъ къ этой цѣли. Любя горячо свое Запорожье и зная милостивое благорасположеніе къ себѣ Императрицы, Головатый не разъ отстаивалъ своихъ земляковъ запорожцевъ, ходатайствовалъ за нихъ при дворѣ, стараясь оправдать ихъ, за бывшя неурядицы и своевольства въ Сѣчи. Ходатайства Головатаго обращали на себя вниманіе Императрицы и Государыни, предоставляла запорожцамъ не мало разныхъ льготъ.

Жизнь и дѣятельность Антона Васильевича Головатаго весьма любопытна и занимательна, а потому и расскажемъ читателямъ о наиболѣе замѣчательномъ.

Головатый былъ средняго роста, имѣлъ смуглое лице, носилъ большіе усы и оседелецъ, который заматывалъ нѣсколько разъ за лѣвое ухо. Говорилъ онъ просто, свободно, чисто изъяснялся по русски, изрѣдка пересыная свою рѣчь запорожскими поговорками. Голова-

*) Запорожская Сѣчь, и до подчиненія ей, при Императрицѣ Екатеринѣ II-й была также въ зависимыхъ отношеніяхъ къ Россіи, но пользовалась весьма многими льготами — и вольностями, которыя нерѣдко употребляла во зло.

ВОСКРЕШЕНИЕ СВ. ЛАЗАРЕА.

(къ стр. 20.)

ЧТЕНІЕ ДЛЯ СОЛДАТЪ.

ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ СЪ **ВЫСОЧАЙШАГО** СОНЗВОЛЕНІЯ,

ПОДЪ РЕДАКЦІЮ ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА

А. ГЕЙРОТЪ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЫЙ.

КНИЖКА ЧЕТВЕРТАЯ.

№ № 13, 14, 15 и 16.

Съ приложеніемъ десяти рисунковъ.

—
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1867.

вую канаву. Вода значительно спала и городъ былъ спасенъ. Рекруты работали усердно, стоя по грудь въ водѣ, съ трудомъ удеживаясь противъ теченія. Понуждать ихъ къ работѣ не было надобности, напротивъ приходилось часто удерживать смѣльчаковъ. Офицеры, промокшіе насквозь, работали на ряду съ солдатами. Однимъ словомъ, по общему отзыву жителей, усердіе, отважность и стойкость всего баталіона были выше всѣхъ похвалъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что жители Могилева, которымъ угрожала гибель отъ страшнаго наводненія, никогда не забудутъ помощи, оказанной имъ рекрутами, и не разъ вспомнятъ ихъ въ своихъ молитвахъ, а такая теплая, искренняя благодарность—лучшая награда за доброе дѣло.

СОЛДАТСКІЯ СОЧИНЕНІЯ:

ВѢСТИ ТОВАРИЩАМЪ,

ИЗЪ ТУРКЕСТАНСКАГО КРАЯ.

Многіе изъ моихъ товарищей-сослуживцевъ шлютъ о себѣ и о своихъ однополчанахъ вѣсточку изъ разныхъ мѣстъ нашей обширной матушки Россіи; побесѣдую и я заочно съ моими бывшими товарищами, расскажу, какъ то мы поживаемъ въ дальнемъ уголкѣ Руси православной, въ Туркестанскомъ краѣ, да какъ бьемся мы на славу съ Бухарцами.

Рота наша назначена была на усиленіе войскъ Туркестанской области, и въ концѣ лѣта прошлаго года выступили мы въ походъ, въ городъ Ташкентъ. Тяжелы и утомительны степные походы; не одну тысячу верстъ приш-

лось намъ идти по безводнымъ и почти безлюднымъ мѣстамъ, претерпѣвая всевозможныя лишенія, сильный жаръ, жажду, а часто по ночамъ—и весьма чувствительный холодъ. Послѣ этого понятно, какъ мы всѣ довольны были, когда узнали, что до Ташкента осталось перехода два или три, не болѣе. «Ну, думали мы, наконецъ-то отдохнемъ въ волю!» Но не тутъ-то было! Верстъ за 40 до Ташкента наша рота была встрѣчена генераль-губернаторомъ Оренбургскаго округа, генераль-адъютантомъ Крыжановскимъ, который, поздоровавшись съ нами, объявилъ, что отъ нашей роты будутъ назначены 130 человекъ на формирование ходжентскаго отряда, выступающаго въ походъ противъ Бухарцевъ.

Хотя всѣ мы и были сильно утомлены послѣ степнаго похода, но, не смотря на то, каждый изъ насъ готовъ былъ немедленно идти далѣе, къ дѣйствующимъ войскамъ. Командиръ нашей роты на слѣдующій же день назначилъ въ отрядъ по ровному числу отъ каждого отдѣленія, а оставшимся въ Ташкентѣ объявилъ, что въ слѣдующую очередь они всѣ пойдутъ въ отрядъ.

Итакъ, 130 человекъ изъ нашей роты 4-го сентября выступили въ Ходжентъ, куда и прибыли 11-го числа. Войска въ это время стояли лагеремъ близъ города. Пока формировался отрядъ, войска занимались ученіемъ. Мы также производили примѣрные взрывы, и закладывали мины (пороховые заряды для взрыва стѣнъ, зданій и т. п.). Черезъ нѣсколько дней по нашемъ прибытіи въ лагерь, войскамъ была сдѣлана тревога, и наши саперы отличились при этомъ быстрою наводкою моста черезъ довольно широкую рѣчку.

Когда отрядъ былъ окончательно сформированъ, отслужили напутственное молебствіе, и нашъ авангардъ двинулся въ походъ по бухарской дорогѣ, а спустя часа два

послѣ авангарда тронулся и весь нашъ отрядъ. Мы, саперы, слѣдовали нѣсколько впереди, для исправленія дороги. Не доходя верстъ 10 до Ура-Тюбе, занятой Бухарцами, отрядъ нашъ остановился.

На другой день, рано утромъ, авангардъ и наша саперная полурота, подъ командою флигель-адъютанта полковника графа Воронцова-Дашкова, отправилась на рекогноспировку (обозрѣніе) мѣстности. Мы подошли на довольно близкое разстояніе къ крѣпости, чтобы видѣть, съ которой стороны удобнѣе предпринять штурмъ. Бухарцы замѣтили насъ изъ крѣпости; раздался выстрѣлъ, за нимъ другой, третій—и началась сильная пальба со всѣхъ крѣпостныхъ батарей. Однако нашъ отрядъ благополучно возвратился къ остальнымъ войскамъ, расположившимся бивуакомъ, въ виду непріятельской крѣпости. Выпили мы по чаркѣ водки, и заснули богатырскимъ сномъ.

Въ продолженіе этой ночи и въ слѣдующіе дни отрядъ нашъ заложилъ батарею, и вскорѣ ядрами пробита была въ крѣпостной стѣнѣ брешь, т. е. широкій проломъ, такъ что можно было пройти чрезъ него цѣлымъ взводомъ.

Наступила ночь на 1-е октября; пальба съ нашихъ осадныхъ батарей не прекращалась, но мы однако же стрѣляли значительно рѣже, чѣмъ днемъ, направляя выстрѣлы преимущественно на брешь, чтобы не допустить непріятеля задымлять ее. Непріятельскій огонь былъ въ эту ночь также силенъ, какъ и прежде, а на разсвѣтъ Бухарцы, словно градомъ, осыпали пулями нашу батарею, которая была построена близко къ крѣпости, не болѣе 200 шаговъ. Но какъ крѣпостныя стѣны Ура-Тюбе довольно высоки (около 4 сажень вышиною), то почти всѣ пули и ядра Бухарцевъ перелетали черезъ наши головы, не принося намъ ни малѣйшаго вреда. Между тѣмъ и наша

артиллерія не оставалась безъ дѣйствія и сбила многія орудія на стѣнахъ крѣпости.

Когда стрѣлба непріятеля значительно ослабѣла, рѣшено было на разсвѣтъ 2-го октября штурмовать крѣпость. По данному сигналу, двѣ колонны кинулись съ крикомъ «ура» къ пробитой брѣши, а третья колонна была направлена къ воротамъ. Намъ удалось ворваться въ крѣпость съ весьма небольшою потерей: у насъ убитъ былъ только одинъ рядовой-саперъ, но въ другихъ колоннахъ уронъ былъ гораздо значительнѣе. Въ числѣ убитыхъ были и два наши сапера: командиръ роты, капитанъ Плецъ, и унтеръ-офицеръ бывшей гальванической роты Ильинъ.

Смерть командира сильно опечалила насъ; вся рота любила и уважала своего храбраго капитана; мы поклялись отомстить Бухарцамъ за смерть любимаго командира, и сдержали свое слово. Дѣйствительно, черезъ нѣсколько дней послѣ того, при штурмѣ второй бухарской крѣпости Джусака, саперы показали себя!

Послѣ двухдневной осады Джусака, 18-го октября, въ 10 часовъ утра предположено было штурмовать крѣпость Рота Оренбургскаго стрѣлковаго баталіона и 50 саперъ приготовились къ штурму на крѣпостныя ворота. Въ этой колоннѣ былъ и я.

Молодцами бросились на штурмъ стрѣлки и саперы; но еще не успѣли мы добѣжать до воротъ, какъ уже два сапера были смертельно ранены. Мигомъ приставили мы лѣстницы и кинулись на стѣну. Я успѣлъ взобраться на стѣну третьимъ, а за мною пробилось еще нѣсколько человекъ саперъ. Бухарцы встрѣтили насъ пулями и даже камнями, но не долго длилась эта ожесточенная схватка. Мы, одинъ за другимъ, спустились со стѣны на брустверъ (приступокъ для стрѣлбы), бросились на Бухарцевъ въ штыки и—непріятеля какъ не бывало!... Всѣ разбѣжались!

Такъ какъ наша колонна шла на штурмъ лѣво-фланговою, то я, и за мной мои товарищи-саперы, кинулись въ право, между первой и второй стѣною (Джузакъ былъ обнесенъ тремя стѣнами). Бухарцы и тутъ не устояли: всѣхъ ихъ мы вытѣснили штыками.

Въ то время, когда мы вытѣснили непріятеля съ лѣва на право, вторая колонна двинулась также между 1-й и 2-й стѣною въ противоположную сторону; средняя же колонна прошла черезъ весь городъ. Такъ мы вытѣснили гарнизонъ Джузака на площадку и окружили его со всѣхъ сторонъ. Началась рукопашная схватка, которая кончилась почти совершеннымъ истребленіемъ Бухарцевъ.

Ударили отбой, и побѣдители разсѣявшіеся почти по всему городу, начали по немногу собираться къ своимъ ротамъ. Многие изъ моихъ товарищей не хотѣли вѣрить своимъ глазамъ, видя меня здоровымъ и невредимымъ. «А вѣдь мы думали, что вы убиты,» говорили они. Тутъ же узналъ я, что изъ числа моихъ товарищей тяжело ранены въ битвѣ еще трое рядовыхъ и унтеръ-офицеръ Баландинъ.

Замерло и заняло мое сердце, когда услышалъ я эту прискорбную вѣсть; особенно жаль мнѣ было Баландина. Это былъ лучший унтеръ всей нашей роты, рослый, красавецъ собою. Онъ былъ переведенъ въ нашу роту изъ л.-гв. Сапернаго баталіона.

Я поспѣшилъ на перевязочный пунктъ навѣстить своихъ раненыхъ товарищей; оди изъ нихъ въ это время былъ уже мертвъ. Подхожу къ Баландину—и какъ же онъ обрадовался, увидя меня!

— «А вѣдь мы всѣ полагали, что ты убитъ въ схваткѣ,» говоритъ Баландинъ.

— «Пока еще живъ, слава Богу,» отвѣчалъ я, «только шинель пробила какал-то шальная пуля. Ты-то какъ себя чувствуешь?...»

— «Я не чувствую никакой боли, но только совершенно ослабѣлъ; должно быть, много крови вышло изъ раны.»

Осмотрѣлъ я его рану: Баландинъ раненъ былъ пулею въ грудь, не вылетѣлъ, какъ разъ возлѣ третьей пуговицы шинельнаго борта; пуля, пробивъ грудь, вылетѣла въ лѣвый бокъ. Хотя Баландинъ и былъ тяжело раненъ, но онъ говорилъ твердо, и только не могъ отъ слабости подняться на постелѣ. Когда я уходилъ изъ лазарета, онъ просилъ меня прислать ему чистое бѣлье, «а то, говоритъ, все мое бѣлье смочено кровью, и теперь, какъ высохло, стало жесткое, словно лубокъ.»

Прощаясь я со всѣми ранеными товарищами и возвратился въ лагерь. Командиръ роты также былъ очень радъ, когда увидѣлъ, что я живъ и даже не раненъ. Онъ позвалъ меня въ свою палатку, разспросилъ о всемъ, въ особенности же о нашихъ раненыхъ. Я отвѣтилъ, что одинъ изъ нихъ уже умеръ, а другой очень слабъ и не говоритъ ни слова.

— «А что Баландинъ?»

— «Онъ говоритъ твердо и въ полной памяти, но рана его очень опасна; пуля ударила въ самую грудь и вылетѣла въ лѣвый бокъ.»

— «Жаль мнѣ его; впрочемъ, Богъ дастъ, онъ еще и поправится,» говорилъ въ раздумьѣ ротный командиръ.

На другой день снова зашелъ я на перевязочный пунктъ, навѣстить раненыхъ, и что же: опасно раненный рядовой, навѣстить раненыхъ, и что же: опасно раненный рядовой, который не могъ уже говорить, еще живъ, а Баландинъ—Богу душу отдастъ! Я поспѣшилъ доложить о томъ ротному командиру; изготовили мы гробъ и все нужное для погребенія, а на третій день, послѣ благодарственнаго молебствія о побѣдѣ, похоронили храбраго Баландина тутъ же, возлѣ лагеря, на высокомъ холмѣ.

Черезъ три дня умеръ и третій изъ числа раненыхъ, остальные же трое поправились и вернулись въ свою роту; только одинъ изъ нихъ, раненный въ ногу, уже болѣе не служака—не можетъ ходить безъ костыля.

Итакъ, при штурмѣ двухъ сильныхъ бухарскихъ крѣпостей: Ура-Тюбе и Джузака, мы потеряли изъ числа 130 человѣкъ, убитыми 5, а именно: командира роты, капитана Плева, двухъ унтеръ-офицеровъ и двухъ рядовыхъ. Потеря саперъ была значительнѣе, сравнительно съ потерей прочихъ войскъ, участвовавшихъ въ штурмѣ; зато же достойно и наградили насъ за эти два геройскіе штурма: изъ числа 130 человѣкъ нижнихъ чиновъ, одинъ представленъ къ производству въ офицеры, 16 человѣкъ получили знаки отличія военного ордена св. Георгія, въ томъ числѣ трое (я и два моихъ товарища) къ знакамъ отличія 3-й степени, а всѣ остальные къ знаку военного ордена 4-й степени. Кромѣ того, мы удостоились личной, милостивой благодарности обоихъ генераловъ(*), которые искренно благодарили насъ за оказанную храбрость.

Теперь каждый изъ насъ съ гордостью можетъ сказать, что и онъ послужилъ съ честью родной землѣ. Въ два мѣсяца мы взяли съ бою двѣ крѣпости, да кромѣ того три небольшія укрѣпленія сдались намъ безъ битвы. Крѣпость Ура-Тюбе взята 2-го октября, а 18-го числа того же мѣсяца взяты нами и Джузакъ.

II. Татьяна.

(Унтеръ-офицеръ и кавалеръ Оренбургской саперной роты.)

(*) Оренбургскаго генераль-губернатора генералъ-адъютанта Крыжовскаго, и Военнаго губернатора Туркестанской области, Свѣта Его Императорскаго Величества генераль-маіора Романовскаго.

II.

ЗАМѢТКА О НАЕМЩИКАХЪ.

(Добрый советъ стараго служакы.)

Нашъ православный Русскій народъ во многомъ держится обычаевъ своихъ предковъ; оно и хорошо, когда старинный обычай приноситъ пользу и намъ, и нашимъ ближнимъ. Должно напр. стоять грудью за вѣру, дари и отечество, какъ стояли наши предки; радушно, хлѣбосольно принимать честнаго гостя и защитить его отъ обиды, спасать погибающихъ, не щадя своей жизни, помогать бѣднымъ, забывать обиды, и т. п. Но если какой либо старинный обычай, при введеніи новыхъ порядковъ, узаконеній и постановленій, оказывается уже вреднымъ, неумѣстнымъ, то само собою разумѣется, что такового обычая не слѣдуетъ и держаться.

Къ числу вредныхъ старинныхъ обычаевъ слѣдуетъ причислить обычай: отбывать рекрутскую повинность наймомъ. Кто былъ случайно свидѣтелемъ наймовъ въ рекруты и могъ въ послѣдствіи слѣдить, какъ наемщики справляютъ служебныя свои обязанности, тотъ легко удостовѣрялся, что наемщики рѣдко бываютъ хорошіе солдаты.

Рекрутовъ — наемщиковъ нанимаютъ семейства, состояція на рекрутской очереди не потому, что сами они почему либо были неспособны къ военной службѣ, а потому, что имъ хотѣлось бы какъ нибудь избавиться отъ рекрутства. Доказательствомъ этому служатъ то, что хозяева, нанимая наемщика, не обращаютъ ни малѣйшаго вниманія на его нравственность, а только заботятся какъ бы имъ нанять подешевле. Въ рекруты почти всегда нанимаются люди самой дурной нравственности и лѣнтяи, не

ИЗДАВАЕМЫЙ
СЪ ВЫСОЧАЙШАГО СОИЗВОЛЕНІЯ

ЖУРНАЛЪ
ЧТЕНІЕ ДЛЯ СОЛДАТЪ

Выпускъ III
МАРТЪ
1913 г.

66-й годъ изданія.

Изъ подвиговъ войскъ въ Средней Азіи.

Въ Средней Азіи русскимъ войскамъ пришлось вести долгую и упорную борьбу съ киргизами, коканцами, хивинцами и бухарцами. Эти дикіе народы дѣйствовали всегда большими массами, быстро передвигаясь съ мѣста на мѣсто на [своихъ степныхъ коняхъ; обыкновенно они налетали со всѣхъ сторонъ на наши небольшіе отряды, но были отражаемы спокойнымъ огнемъ, а порой сотни ихъ обращались въ бѣгство отъ удара въ штыки незначительной кучки. Нѣкоторые ихъ наѣзники отличались большою смѣлостью и подсакивали вплотную, такъ что, напримѣръ, въ 1852 году уральскій казакъ Шапошниковъ получилъ 37 ранъ пиками, къ счастью легкихъ, отъ которыхъ скоро поправился.

Иногда наши войска прибѣгали къ хитростямъ. 19-го октября 1859 года сибирскаго войска хорунай Ростовцевъ съ 60 казаками былъ окруженъ въ степи толпами киргизовъ; за казаками

слѣдовала телѣга съ поклажей; Ростовцевъ велѣлъ окружить ее со всѣхъ сторонъ, и когда киргизы подсакивали слишкомъ близко, онъ громкимъ голосомъ командовалъ: „орудіе съ передковъ“. Тотчасъ казаки раздвинутся, нѣсколько челоуѣкъ изъ нихъ бросится къ телѣгѣ и начнутъ, какъ орудіе снимать ее съ передней оси; этого было достаточно, чтобы киргизы дали тягу; такимъ образомъ партія прошла 5 верстъ, когда ей на встрѣчу вышла сотня съ настоящимъ орудіемъ, и киргизы совсѣмъ исчезли въ степи.

* * *

20-го октября 1861 года изъ небольшого взятаго нами у коканцевъ укрѣпленія Джулекъ выступили за сѣномъ 11 подводъ, запряженныхъ волами; для работъ были назначены 11 вооруженныхъ рядовыхъ Оренбургскаго линейнаго № 4 баталіона, а для конвоя—9 уральскихъ казаковъ. Благополучно нагрузивъ сѣно, подводы направились обратно въ Джулекъ. Не доходя семи верстъ до укрѣпленія, на песчаномъ бугрѣ появилась партія въ 300 конныхъ коканцевъ. Обозъ продолжалъ двигаться, оренбуржцы приготовились встрѣтить огнемъ изъ-за воевъ, уральцы спѣшились, взяли лошадей въ поводъ и зарядили винтовки. Съ гикомъ вынеслись изъ-за бугра коканцы и понеслись въ атаку, но спокойный огонь заставилъ ихъ повернуть и скрыться за бугромъ; хотя атака и была успѣшно отбита, но все же отрядъ понесъ потери: былъ убитъ старшій въ командѣ рядовой

Михаилъ Ивановъ, ранены два казака и вырвались, напуганныя крикомъ, четыре лошади. Команду принялъ рядовой Александровъ Лызловъ. Обозъ двинулся впередъ. Озлобленные коканцы два раза еще атаковали эту горсть храбрецовъ, но были отражены и снова укрылись за бугромъ, выведя изъ числа защитниковъ 1 убитымъ и 3 ранеными. Послѣ третьей атаки прикрытіе рѣшило занять бугоръ, за которымъ скрывался непріятель; для этого, уложивъ на двѣ переднія подводы раненыхъ, 13 человекъ прикрытія быстро двинулись къ бугру; коканцы не устояли противъ дружнаго натиска и отступили; тотчасъ на вершинѣ бугра были вырыты ямы, изъ которыхъ съ успѣхомъ отбито нѣсколько нападений. Видя полную неудачу, коканцы отрубили двумъ нашимъ убитымъ головы, а одному руки и скрылись въ степи. Обозъ благополучно затѣмъ достигъ Джулека.

Имена героевъ этихъ извѣстны, вѣчная память имъ!

Оренбургскаго баталіона рядовые: убиты—Михаилъ Ивановъ, Анисимовъ, Гуринъ, ранены—Кириллъ Антоновъ, Павелъ Пермяковъ; вышли цѣлыми—Александръ Лызловъ, Василій Ивановъ, Кириллъ Гуринъ, Филиппъ Лемзяковъ, Терентій Волянинъ и Антонъ Сабенинъ. Уральскіе казаки: убитъ—Шалинъ; ранены—Дахула Зундинъ, Давыдъ Ежовъ, Фелисанъ Сѣровъ; вышли цѣлыми—Феклисъ Сутягинъ, Маркель Бѣляевъ, Авдѣй Пивцовъ, Вахрамей Истоминъ и Иванъ Сѣровъ.

Въ награду половинѣ участниковъ были пожа-

лованы знаки отличія военнаго ордена, а кромѣ того, Лызловъ былъ произведенъ въ унтеръ-офицеры, а Сутягинъ—въ урядники.

* * *

Блестящій подвигъ совершила въ 1865 году сотня уральскихъ казаковъ есаула Сѣрова. 3-го декабря было получено свѣдѣніе, что скопища коканцевъ намѣрены напасть на киргизовъ принявшихъ русское подданство и кочевавшихъ по лѣвому берегу Сыръ-Дарьи.

Сотнѣ Сѣрова приказано было выступить на другой день изъ города Туркестана для защиты нашихъ подданныхъ. 4-го числа отрядъ послѣ обѣда двинулся въ степь, имѣя въ своемъ составѣ: 2 оберъ-офицеровъ, 5 урядниковъ и 98 казаковъ, 4 артиллеристовъ при горномъ единорогѣ; всего 109 человекъ; патроновъ взято по два комплекта, а на орудіе 42 заряда. Сѣрову приказано было въ неравный бой не вступать.

До темноты сотня шла, не имѣя никакихъ свѣдѣній о непріятелѣ; къ вечеру киргизы сообщили, что коканцы занимаютъ Иканъ, куда Сѣровъ и двинулся рысью. Дѣйствительно, не доходя версты четырехъ до Икана, Сѣровъ увидѣлъ огни непріятельскаго бивака и рѣшилъ до выясненія силъ отойти на замѣченную сзади хорошую позицію. Едва отрядъ отошелъ съ полверсты, какъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ; пришлось остановиться. Казаки спѣшились, сбатовали коней, залегли въ неглубокую канаву и устроили завалы

изъ мѣшковъ съ провіантомъ и фуражемъ. Нѣсколько атакъ въ теченіи, ночи было отбито огнемъ изъ единорога и ружей настолько успѣшно, что коканцы отступили, продолжая тревожить лишь огнемъ изъ трехъ орудій, наносившимъ вредъ лошадямъ и верблюдамъ.

Разсвѣло. Огонь непріятеля усилился, появились раненные; видно отчетливо было, какъ къ противнику подошли подкрѣпленія и число его возросло до 10.000 человекъ. Нашъ единорогъ послѣ восьми выстрѣловъ отказался было служить изъ за разсыпавшагося колеса, но фейерверкеръ Грѣховъ пособилъ горю: онъ при помощи веревокъ приспособилъ колесо отъ ящика; артиллеристамъ помогали казаки.

Злость одолѣвала коканцевъ; передъ ними лишь горсть русскихъ, атаковать которыхъ они не рѣшаются, такъ какъ слишкомъ мѣтко бьютъ казачьи пули; тогда коканцы стали къ арбамъ навязывать камышъ или сѣно и подъ прикрытіемъ этихъ щитовъ приближались къ отряду.

Одно время осажденные надѣялись на выручку, слыша выстрѣлы со стороны Туркестана; на самомъ дѣлѣ былъ высланъ отрядъ, но начальникъ его, по недоразумѣнію, повернулъ обратно. Казакамъ оставалось только надѣяться на себя. Коканцы воспользовались отступленіемъ нашего подкрѣпленія и прислали Сѣрову письмо съ извѣщеніемъ объ истребленіи якобы ими нашего отряда и съ предложеніемъ сдаться. Гордо отвергъ доблестный Сѣровъ постыдное предложеніе; радостно узнали объ

этомъ казаки и дружно принялись устраивать новые завалы изъ убитыхъ лошадей и верблюдовъ. Ночь на 6 декабря прошла спокойно.

Утромъ коканцы готовились къ рѣшительной атакѣ. Сѣровъ вступилъ въ переговоры, но вовсе не съ цѣлью сдаться, а желая выиграть время, въ надеждѣ на помощь, о чемъ наканунѣ онъ послалъ записку. Когда переговоры окончились, непріятель повелъ атаки; четыре приступа были отбиты, но у насъ вышло убитыми и ранеными свыше 40 человекъ и всѣ лошади. Двое сутокъ безъ пищи и питья и постоянные бои въ связи съ потерями ослабили настолько защитниковъ, что держаться не было возможности. Сѣровъ рѣшился на послѣднее средство—пробиться. Заклепавъ единорогъ, 50 обезсиленныхъ и въ числѣ ихъ около 40 раненыхъ героевъ съ крикомъ „ура“ бросились черезъ 10-тысячную толпу коканцевъ, которые не смѣли приблизиться, провожали храбрецовъ на протяженіи восьми верстъ огнемъ и вымещали свою злобу на отставшихъ тяжело раненыхъ, отрубая головы.

Чтобы облегчить себѣ ходьбу, казаки скинули всю одежду и шли въ однихъ рубахахъ; легко раненные, каковыми считались имѣвшіе до шести ранъ, поддерживали другъ друга.

Высланный въ помощь отрядъ спасъ остатки геройской сотни.

Сѣровъ былъ раненъ въ спину, контуженъ въ шею, а пальто прострѣлено въ восьми мѣстахъ; 1 офицеръ и 55 казаковъ убиты, 39 казаковъ и

4 артиллериста ранены, 4 казака контужено и лишь 7 казаковъ остались невредимы.

Безпримѣрное дѣло! Слава доблестнымъ уральцамъ!

Сѣровъ былъ пожалованъ въ слѣдующій чинъ и награжденъ орденомъ св. Георгія, а всѣ нижніе чины получили знаки отличія Военнаго ордена.

* * *

Въ январѣ мѣсяцѣ 1866 года, во время военныхъ дѣйствій противъ бухарцевъ, при переправѣ черезъ Сыръ-Дарью потонули два орудія. Два уральскихъ казака сначала бичевой съ грузомъ опредѣлили точно мѣсто, а затѣмъ, не смотря на морозъ въ 23 градуса, начали нырять чтобы привязать канатъ. Ныряли они нѣсколько разъ, объясняя, что изъ-за холода не могутъ зацѣпить никакъ, и получали каждый разъ по кружкѣ спирту. Наконецъ вахмистръ, обращаясь къ командиру, сказалъ: „по-келева ты яму будешь давать шпирту, потелева онъ будетъ сидѣть въ водѣ... посули яму десятокъ нагаекъ, живо подцѣпнтъ!“ Послушался командиръ, пообѣщалъ нагайки. Грустные нырнули казаки безъ „шпирту“ и подцѣпили орудія, которыя при крикахъ „ура“ были вытащены на берегъ. Командиръ пожаловалъ казакамъ 150 рублей.

* * *

5 декабря 1875 г. шайка, наконецъ, напала на почтовую станцію Мурза-Рабатъ; ямщики-киргизы заранее ускакали, и охранять станцію остался ста-

роста, состоявшій въ запасѣ стрѣлокъ 3-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона Степанъ Яковлевъ, уроженецъ Псковской губерніи. Станцію окружали высокія стѣны съ воротами и двумя башнями по угламъ. Яковлевъ завалилъ ворота, двери и окна, взялъ два ружья и винтовку и влѣзъ на башню, откуда огнемъ встрѣтилъ подсакавшихъ съ визгомъ и гамомъ коканцевъ; трое изъ нихъ убитыми, а остальные укрылись за сосѣдними постройками и начали высылать переговорщиковъ, но Яковлевъ сражалъ таковыхъ мѣткими пулями. Когда стемнѣло, коканцы пошли на приступъ и успѣли сдѣлать проломъ въ воротахъ; Яковлевъ спустился съ башни и закололъ штыкомъ трехъ пролѣзшихъ смѣльчаковъ, но задѣлать воротъ не могъ, такъ какъ коканцы всю ночь ихъ обстрѣливали. Утромъ 6-го числа непріятель сталъ бросать зажженные пучки сѣна и Яковлевъ укрылся въ домѣ станціи; коканцы забрались на крышу, пробили ее въ нѣсколькихъ мѣстахъ и черезъ отверстія закидали комнату горящимъ сѣномъ. Яковлевъ рѣшилъ пробиться къ навѣсу надъ родникомъ, гдѣ былъ всего одинъ входъ, и успѣшно вышелъ изъ станціи, но до намѣченной цѣли не добѣжалъ какихъ-нибудь 15 шаговъ, какъ палъ подъ сабельными ударами. Мѣсто гдѣ онъ былъ убитъ и погребенъ, было отмѣчено плитой съ надписью, сооруженной на пожертвованія проѣзжающихъ, но со временемъ, вѣроятно коканцы, разбили плиту, а потому въ 1895 г. чины родного баталіона въ память доблестнаго стрѣлка соорудили на мѣстѣ его кончины

гранитный памятникъ съ мраморнымъ крестомъ и чугунной доской съ золотою надписью: „Стрѣлку Степану Яковлеву. Доблестно павшему 6-го августа 1875 года, послѣ двухдневной защиты имъ станціи Мурза-Рабатъ противъ шайки коканцевъ. Офицеры и стрѣлки 3-го Туркестанскаго баталіона. 1895 года“.

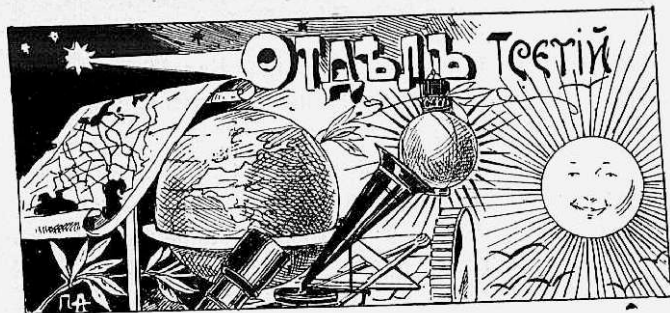
* * *

Въ 1875 г. во время дѣйствій нашихъ противъ коканцевъ имъ помогало племя кипчаковъ; послѣдніе понесли нѣсколько пораженій и въ безсильной злобѣ рѣшили отомстить нашимъ плѣннымъ и обратитъ ихъ подѣ страхомъ смерти въ мусульманство. 21-го ноября городъ Маргеланъ принялъ праздничный видъ; площадь заполнилась любопытными; въ серединѣ стали муллы, вблизи ихъ палачи. Привели русскихъ плѣнныхъ, и муллы начали ихъ уговаривать, но они были непреклонны, за что тутъ-же и зарѣзаны. Унтеръ-офицеръ-же 2-го стрѣлковаго Туркестанскаго баталіона Оома Даниловъ за свои рѣзкіе отвѣты подвергся мукамъ: ему отрубили суставы на пальцахъ, вырѣзали ремни на спинѣ, жгли на угольяхъ, но онъ терпѣливо перенесъ мученія за вѣру православную и съ чистой совѣстью отдалъ душу Богу.

Государь Императоръ пожаловалъ его вдовѣ пенсію, а единственную дочь повелѣлъ принять на казенный счетъ въ учебное заведеніе.

Даниловъ былъ уроженцемъ села Кирсановки Вугурусланскаго уѣзда Самарской губерніи, земство которой собрало въ пользу вдовы 1.320 руб.

М П

Германія и ея войско.

Германія, или Германская Имперія, занимаетъ площадь около 540,700 кв. верстъ, соприкасающуюся съ границами Россіи, Австро-Венгріи, Швейцаріи, Франціи, Люксембурга, Бельгіи, Голландіи и Даніи, а также имѣетъ свои морскія границы на Нѣмецкомъ и Балтійскомъ моряхъ.

По устройству своей поверхности Германія дѣлится на три района: на южный, Средній и Сѣверный. Южный и Средній районы весьма гористы, но горы ихъ перерѣзаны отличными шоссе и желѣзнодорожными линіями, а Сѣверный районъ Германіи напротивъ, представляетъ собою низменность, удобную для передвиженія войскъ и вообще для военныхъ операцій.